

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ДЗЕН-БУДДИЗМ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ГНОСЕОЛОГИИ

Для научного познания XX–XXI вв. необыкновенно плодотворны идеи дзен-буддизма с его оригинальной практикой и методами познания. Исследования «контактов» науки и дзен-буддизма в области гносеологии не так часто становятся предметом самостоятельного изучения, что обуславливает необходимость дальнейших изысканий. В настоящее время возникает насущная необходимость в совершенствовании методов научного познания на основе синтеза с другими областями знаний.

Ключевые слова: научное познание, буддизм, буддистские категории, дзен-буддизм, квантовая физика, причинность явлений, учение о мгновении, идея мультивселенной, методология познания.

В XX–XXI вв. в процессе постижения человеком окружающего мира и самого себя изменился вектор познания – от внешнего мира к внутреннему миру человека. Вторая половина XX в. уже отмечена созданием глобального информационного пространства. Достижения НТР в данный период (от теории относительности Эйнштейна к квантовой теории поля (Н. Бор, С. Хоккинг) обусловили новые открытия в понимании времени и пространства. Налицо явные признаки всеобщего масштабного обновления, смены парадигм, наступления новой эпохи.

Рождается новая цивилизация или, вернее, уже «забрел рассвет» некой грядущей цивилизации, базирующейся на великой общечеловеческой культуре, несущей весь опыт человечества. Симптоматично, что фундаментальные науки (прежде всего физика) обращаются к «восточному знанию», заключенному прежде всего в индуизме, буддизме, даосизме. Вектор, обозначающий данную тенденцию, вполне отчетливо подтверждает прогноз Альберта Эйнштейна: «Религия будущего будет космической религией. Она должна будет преодолеть представление о Боге как личности, а также избежать догматизма и теологии. Охватывая и природу и дух она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из переживания, осмысливаемого единства всех вещей и природных и духовных». По мнению гениального ученого: «Если и есть религия, которая сможет удовлетворить современным научным потребностям, – это буддизм» [1, 93–94]. Высказывания Эйнштейна предвосхищают некоторые явления в науке последней трети XX в. Современная физика (квантовая механика, теория относительности, физика

бесконечно больших величин) в процессе разработки базовых понятий оказывается близка буддистским представлениям о природе познания, о мире явлений, о структуре миров.

Возьмем, к примеру, одно из центральных буддийских понятий **причинность явлений** (*Пратитья-Самутпада*). Ничто во вселенной, будь это объект или явление, не может не иметь собственной причины. Поэтому объект, явление, процесс определяется только по отношению к другому объекту, процессу или явлению. Таким образом, все во вселенной имеет причину, все взаимозависимо.

Очевидны параллели с физикой в этом вопросе. Проведение нескольких физических экспериментов дало возможность современной науке увидеть реальность с глобальной точки зрения. Исследования атомных и субатомных частиц показали, что реальность неразделима. Две мельчайшие частицы, находившиеся во взаимодействии, после разделения продолжали вести себя как части единой реальности, как бы далеко ни находились друг от друга. Частицы ведут себя одинаковым образом, одновременно изменяясь относительно друг друга, хотя между ними не происходит никакого обмена информацией. Этот обмен может происходить на расстоянии как малом (1 м) так и на расстоянии многих световых лет. В физике это явление называется *квантовые перепутанные состояния*. А что касается вселенной, то ее глобальную природу демонстрирует пример маятника Фуко: поведение маятника зависит не от непосредственного окружения, но от воздействия всей вселенной. То, что происходит на нашей маленькой планете, своеобразно проециру-

ется в «определенное место» необъятного космоса. В соответствии с идеей взаимозависимости всего сущего, объекты не могут быть определены абсолютными терминами, их можно определить только по отношению к другим объектам. По сути, эта идея лежит в основе принципа относительности движения, впервые открытого Галилеем и окончательно объясненного Эйнштейном.

В буддизме существует понятие **непостоянства бытия** (*анитья*). Еще один пример из квантовой физики говорит о ее удивительном сходстве с буддийским взглядом на мир. В мире атомных и субатомных частиц также все непостоянно. Частицы могут изменять свое качество: кварк может поменять свою семью или «вкус», протон может стать нейтроном и испустить позитрон и нейтрино. Материя и антиматерия нейтрализуют друг друга, чтобы стать чистой энергией. Энергия движения одной частицы может быть трансформирована в другую частицу и наоборот. Иными словами, свойство объекта может стать объектом. Вследствие квантовой неопределенности энергии пространство вокруг нас наполнено невообразимо огромным числом «виртуальных» частиц, имеющих мимолетное, призрачное существование. Постоянно появляясь и исчезая, своим бесконечно коротким циклом существования они прекрасным образом иллюстрируют непостоянство [2].

Наличие в пространстве «виртуальных» частиц подтверждает идею **учения о мгновении**. Оно утверждает, что каждая *дхарма* (и соответственно весь комплекс дхарм, то есть живое существо) существует только одно ничтожное малое мгновение, заменяясь новой дхармой, причинно обусловленной предыдущей [1, 74]. На наш взгляд, глубоко раскрывает понятие *дхармы* академик Ф.И. Щербатской: «Понятие о дхарме – центральный пункт буддийского учения. В свете этого понятия буддизм раскрывается как метафизическая теория, развившаяся из одного основного принципа – идеи, что бытие (существование) является взаимодействием множественности тонких, конечных, далее недоступных анализу элементов материи, духа и сил. Эти элементы под термином *дхарма* имеют соответствующее значение, данное им лишь в этой системе. Буддизм соответственно может быть охарактеризован как система радикального плюрализма (*сагхата-вада*); лишь эти элементы являются реальностями,

а каждая их комбинация только наименование, обнимающее множественность отдельных элементов...» [3, 23–24]. По мнению ученого, элементы бытия – это моментальные появления, моментальные вспышки в феноменальном мире из неведомого источника. Так же как они разобщены, так сказать, в своей ширине, не будучи связаны вместе какой-либо всепроникающей субстанцией, совершенно так же они разобщены в глубине или в длительности, поскольку они делятся один-единственный момент (*киана*). Они исчезают, как только появляются, для того чтобы их сменило другое моментальное существование. Таким образом, момент делается синонимом элемента (*дхарма*), два момента – это два различных элемента. Элемент становится чем-то вроде точки во времени-пространстве [3, 141–142].

Предлагаем рассмотреть также буддийский термин *дукха*. В широком смысле под *дукха* понимают, к примеру, печаль, страдание. Ф.И. Щербатской полагает, что этот элемент находится в состоянии вечного волнения, а конечная цель мирового процесса, с точки зрения буддизма, состоит в его, элемента, постепенном успокоении и конечном угасании. Если предположить, что свойство объекта может стать самим объектом, то *дхарма* испытывает вечное волнение, обладая свойством *дукхи*, и потому склонна к угасанию. Таким образом, мы можем подтвердить некоторую общность буддийского и научного познания.

Считаем необходимым уточнить, что в вышесказанном мы взяли понятие *дхармы* в значении *рупа-дхарма*, т. е. нечто оформленное (атом). По мнению Розенберга, атом – мельчайшая единица чувственного переживания, взятая в абстракции от сознания, т. е. субъектом анализа является не увиденное или услышанное объективное, а само «увидение» или «услышание» объективного. Чувственное восприятие связано с пространством; так, например, увидеть голубое – значит увидеть голубое в той или иной пространственной форме, осязать твердое – значит осязать твердость на известном протяжении и т. д. Поэтому возможно рассматривать каждое фактическое, например, осязание как сумму большого числа частичных осязаний, связанных с бесконечно малыми частицами пространства. Частицы могут быть налицо в большем или меньшем количестве, а в зависимости от этого восприятие будет более сильным или менее сильным [4].

Еще одна буддийская категория *шуньята* (санскр. пустота, пустотность), которую мы рассмотрим в традиции *махаяна*. Шуньята – символ, неопишмого абсолютного единства реальности, также это понятие, обозначающее всеобщую относительность, обусловленность, взаимозависимость и сцепленность мироздания, отсутствие в нем какой бы то ни было самостоятельной, независимой сущности [1, 376]. С точки зрения буддизма, реальность происходит из пустоты, каждый объект, процесс или явление. Таким образом, можно представить «пустоту» как некое поле для реализации потенциальных возможностей. Просматривается сходство буддийских представлений с теорией квантовых полей в физике. С точки зрения науки, наша реальность обладает дуалистичной природой. Яркий пример этому карпускулярно-волновое представление вещества во вселенной, где оно может быть частицей (карпускулой) либо волной. С точки зрения Альберта Эйнштейна, можно рассматривать вещество как некоторую область пространства, где поле особенно сильно.

В настоящее время одним из популярных научных и философских воззрений об устройстве мира является гипотеза о существовании «мультивселенной», в частности эта идея активно используется в *теории струн*. Возможность существования мультивселенной дает возможность по-новому взглянуть на современную научную парадигму. Строго говоря, в современной многомировой квантовой механике подразумевается, что любой квантовый объект может находиться сразу в нескольких состояниях. А. Линде указывает: «...Вселенная могла стать разбитой на большие, экспоненциально большие области, каждая из которых по всем своим свойствам выглядит – локально – как огромная Вселенная. Каждая из них имеет огромные размеры. Если мы в ней живем, мы не будем знать, что другие части Вселенной существуют. А законы физики, эффективно, там будут разные» [5]. Таким образом, закономерно можно предположить, что элементарные частицы в разных областях вселенной будут обладать отличными свойствами. Данная научная гипотеза созвучна с буддийскими представлениями о строении мироздания, описанными в *Абхидхармакоше* Васубандху. Мир, *сансара*, состоит из 36 областей, объединенных в *сферу неформ, сферу форм и сферу чувственности* (туда входит и наш мир). На наш взгляд, особый инте-

рес представляет сфера не-форм. Она содержит прошедшие и будущие *дхармы*, непроявленные и нематериальные дхармы, не имеющие пространственного расположения. Такова неизменная закономерность. Различаясь по способу возникновения, сфера не-форм подразделяется еще на четыре вида: это Сфера бесконечного пространства, Сфера бесконечного сознания, Сфера ничто и Сфера, где нет ни восприятия, ни невосприятия [6, 180–182]. Один и тот же объект (элементарная частица), пребывающий в этих сферах, может обладать разными свойствами.

Как мы уже отметили выше, современная наука, в частности физика, обращается к «восточным учениям» для поиска новых методов познания. Примечательно мнение по данной проблеме современного индийского философа Сарвепалли Радхакришнана: «Когда конечный разум берет на себя бесконечную задачу включения вечности в границы времени и бесконечности в пространство, его парализуют парадоксы. Мы не можем вообразить невообразимое. Каждая попытка подумать о бытии, понять действительность, превращает их в явления. Реальность не может не ускользнуть от человеческого разума, ибо сам человек есть продукт *авидьи* (невежество). Знание с его различием между «я» и «ты» не носит окончательного характера. Непроницаемая завеса отделяет человека от истины. Но эта истина или мудрость, которую мы не можем ни воспринять, ни познать, не является нереальной» [7].

Если в прошлом столетии разница в методах исследования действительности в буддизме и науке казалась абсолютной «непроходимой», своего рода препятствием, то в настоящее время данная разница «не только не является поводом для их непреодолимого противостояния, но напротив, ведет к гармоничному взаимодополнению» [1, 94].

Дзен-буддизм, как известно претендующий на сверхобъективность в познании реальности, оказывается очень близок к научному познанию, с его целью найти истину рациональным путем. В любом случае в контексте данной теоретической возможности взаимодействия, взаимодополнения дзен-буддизма и научного познания неизбежно возникает вопрос о природе познающего субъекта, т. е. самого ученого. Культуролог М. Эпштейн настаивает, что на рубеже XX–XXI вв. именно *субъективность* человека – это ключ к движению

наук; именно *субъективность* есть некая загадка, перед которой словно бы остановилось современное точное научное знание. Полагаем, что дзен-буддизм гармонично познает реальность в ее целостности, в тесной связи с субъектом, что является необыкновенно ценным для познающего субъекта. Внимание ученого, в том числе философа, направлено на предмет, мир, т. е. на нечто внешнее, в то время как в дзен-буддизме познающий субъект отвечает на вопрос: кто я? Ведь как однажды заметил немецкий ученый Вернер Гейзенберг: «То, что мы наблюдаем, – это не сама природа, а природа, которая выступает в том виде, в каком она выявляется благодаря нашему способу постановки вопросов» [8].

Итак, дзен-буддизм выступает в наше время как некая «установка» для познающего сознания. Познающее сознание, в частности научное, встало перед необходимостью переосмыслить прежний опыт, наметить новые пути, выработать новую методологию. Как нам представляется, из всего многообразия человеческого знания особенно привлекательным для современного научного познания оказался дзен-буддизм с его оригинальной практикой (медитация) и методиками: в области природы познания, мира явлений, структуры миров. Исследования подобных «контактов» пока не так широко известны, что дает благодатную почву для дальнейших изысканий. Научные методы должны совершенствоваться на основе синтеза с другими областями знаний.

28.03.2011

Список литературы:

1. Книга Будды: [антология] / [сост., вступ. ст., коммент. А. Галата]. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009.
2. Ricard Matthieu and Trinh Xuan Thuan. The Quantum and the Lotus: A Journey to Frontiers Where Science and Buddhism Meet. New York: Three Rivers Press, 2004. – Режим доступа: <http://buddhism.ru/buddhru/bru5/kv.php>;
3. Щербатской, Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988.
4. Розенберг, О.О. Труды по буддизму. – М., 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/rozeo02/txt11.htm>
5. Линде, А.Д. Многоликая Вселенная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elementy.ru/lib/430484>
6. Васубандху. Абхидхармакоша, разд. 3, 4 // Энциклопедия Абхидхармы. Учение о мире, Учение о карме / Пер. с санскр., введ., коммент.: В. Рудой, Е. Островская. – М.: Ладомир, 2001.
7. S.Radhakrishnan. Indian Philosophy, vol. I. L., 1927 (M., 1956) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/radha01/txt07.htm#20>;
8. Гейзенберг, В. Физика и философия. – М.: Наука, 1989 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.allru.net/perv347.html>.

Сведения об авторе:

Бедриков Леонид Сергеевич, аспирант кафедры философии
Магнитогорского государственного университета
E-mail: leonid_bad@mail.ru

UDC 165

Bedrikov L.S.

E-mail: leonid_bad@mail.ru

SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND ZEN BUDDHISM: NEW ASPECTS OF EPISTEMOLOGY

For scientific knowledge XX–XXI cc. extraordinarily fruitful ideas of Zen Buddhism, with its original practice and methods of cognition. Studies of «contacts» of science and Zen Buddhism in the area of epistemology is not so often the subject of a separate study, which necessitates further research. Currently, there is a pressing need for improved methods of scientific knowledge on the basis of a synthesis with other areas of knowledge.

Key words: scientific knowledge, Buddhism, Buddhist categories, Zen Buddhism, quantum physics, causality of phenomena, the doctrine of instantaneous, the idea of the multiverse, the methodology of cognition.

Bibliography:

1. The Book of Buddhas: [anthology] / [comp., intro. art., comments. A. Galata]. – St.: Amphora, TID Amfora, 2009.
2. Ricard Matthieu and Trinh Xuan Thuan. The Quantum and the Lotus: A Journey to Frontiers Where Science and Buddhism Meet. New York: Three Rivers Press, 2004. – Access mode: <http://buddhism.ru/buddhru/bru5/kv.php>;
3. Tsherbatskoy, F.I. Selected works on Buddhism. – Moscow: Nauka, 1988.
4. Rosenberg, O.O. Works on Buddhism. – M., 1994 [Electronic resource]. – Access mode: <http://psylib.org.ua/books/rozeo02/txt11.htm>;
5. Linde, A.D. The Many Faces of the Universe [Electronic resource]. – Access mode: <http://elementy.ru/lib/430484>;
6. Vasubandhu. Abhidharmakosha, Sec. 3, 4 // Encyclopedia of Abhidharma. The doctrine of the world, the doctrine of karma / Ed. with Skt., type., comments.: V. Rudoy, E. Ostrovskaya. – M.: Ladomir, 2001.
7. Radhakrishnan S. Indian Philosophy, vol. I. L., 1927 (M., 1956) [Electronic resource] – Access mode: <http://psylib.org.ua/books/radha01/txt07.htm#20>;
8. Heisenberg W. Physics and Philosophy. – Moscow: Nauka, 1989 [Electronic resource]. – Access mode: <http://philosophy.allru.net/perv347.html>.